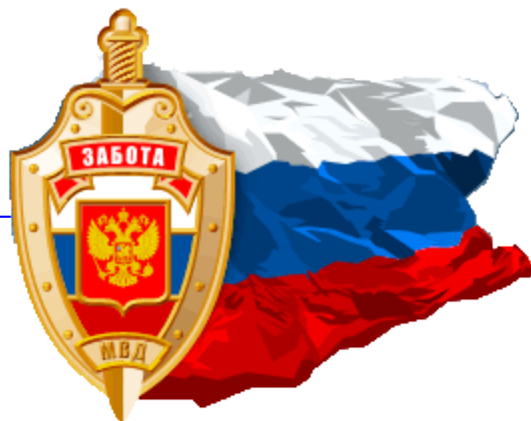

Тайный десант в Болгарию

От составителя.

При создании публикации использован материал (автор: Николай Сысоев), опубликованный на [сайте](#) Благотворительного Фонда социальной защиты сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих внутренних войск и членов их семей «Забота» при МВД РФ.

В октябре теперь уже далёкого 1949 года на улицах болгарской столицы Софии появились загадочные личности в широкополых фетровых шляпах и свободных двубортных пальто. Ходили они парами, словно неторопливо прогуливались. Порой незаметно для прохожих франтоватые крепкие парни отработанным движением руки поправляли что-то спрятанное под верхней одеждой. И всё бы ничего, если бы однажды из-под пальто одного из щёголей не выпал круглый металлический предмет и, гроыхая, не покатился по мостовой. Это был дисковый магазин от ППШ, снаряжённый под завязку боевыми патронами...

В архивном томе исторического формуляра 2-го полка ОДОНа имеется короткая запись, за которой скрывается настолько засекреченная операция, что о её подробностях ничего неизвестно до сих пор. Вот эта лаконичная фраза: “С 18 октября 1949 г. по 14 января 1950 г. личный состав полка в количестве 668 чел. солдат, сержантов и офицеров под командованием комполка И.И. Каменева находился в командировке по выполнению правительственного задания”.

Завесу тайны приоткрыл участник безымянной командировки ветеран старейшего соединения внутренних войск подполковник в отставке Никанор Петрович Перевалов. В 1949 году он был старшим лейтенантом и помощником по спецсвязи начальника штаба 2-го мотострелкового полка ОМСДОН имени Ф.Э. Дзержинского войск МГБ СССР.

– Это было где-то в середине октября 1949 года, – вспоминает Никанор Петрович. – В тот день личный состав части планировалось задействовать для охраны общественного порядка при проведении футбольного матча на стадионе “Динамо”. Время уже поджимало, но команда на построение всё не поступала. Как вдруг офицеров срочно собрали на экстренное совещание в кабинете командира части полковника Ивана Иосифовича Каменева.

Командир объявил – выезд на стадион отменяется. Полк срочно убывает в оперативную командировку. Офицеров, повидавших всякое, сложно было удивить рядовой служебной командировкой. Но то, что они услышали, даже их привело в изумление.

– На наш полк возложена особая миссия, – в полной тишине прозвучали слова полковника Каменева. – Нам предстоит выполнить специальное оперативное задание МГБ СССР за рубежом. Всех предупреждаю: это государственная тайна особой важности и разглашению не подлежит.

На подготовку к выезду отводилось двое суток. Распоряжения командира были по-военному чётки и кратки. В памяти у Перевалова отложились несколько наиболее любопытных моментов инструктажа: “На следующий день произвести тщательный медицинский осмотр всего личного состава, в том числе и офицеров. Обратит особое внимание на наличие татуировок. Лиц, имеющих таковые, а также малорослых и слабого телосложения без объяснения причин в командировку не привлекать”.

Весь личный состав, отобранный для выполнения спецзадания, следовало переодеть в гражданскую одежду и подстричь под “полубокс”. Также последовал довольно странный для военного человека запрет на обращение по воинским званиям: солдаты и сержанты должны называть друг друга только по имени, офицерам общаться между собой по имени и отчеству, а к старшим по званию только так – “товарищ Иванов” или “товарищ Петров”.

Под занавес Каменев объявил, что полк переводится на казарменное положение. Кстати, позже кое-кто из офицеров попытался позвонить домой по телефону и предупредить семью, чтобы не волновались. Но телефонная связь с городом уже была отключена.

Выйдя из кабинета комполка, офицеры тут же приступили к выполнению указаний. Самым сложным на первых порах оказалось исключить из обращения воинские звания: у военнослужащих так и вырывалось более привычное: “товарищ лейтенант”, “товарищ капитан” и особенно “товарищ полковник”.

Костяк сводного подразделения полка составили военнослужащие 2-го стрелкового батальона, полковой школы и спецподразделений. А недостающих до требуемой численности людей добрали из танкового батальона, артполка и других частей дивизии. Отдельный батальон связи выделил штабную и телефонно-кабельную роты – для организации скрытого управления подразделениями, приёма-передачи служебных распоряжений и иной информации в том месте (пока ещё неизвестном), где предстояло выполнять специальное задание.

– Полк размещался тогда в старых казармах в московском районе Лефортово, – продолжает рассказывать подполковник в отставке Перевалов. – Сейчас на этом месте расположен комплекс зданий Главкомата внутренних войск. Так вот, с середины следующего дня на территорию части один за другим с небольшим интервалом начали прибывать крытые автомобили. Их тут же подгоняли вплотную к воротам расположенного под солдатским клубом склада. Специально назначенные воины без лишних разговоров и перекуров спешно разгружали фуру за фуру. К полуночи они перенесли в подвал большое

количество картонных коробок, всевозможных упаковок и каких-то огромных свёртков.

Наутро всех отобранных для спецзадания людей начали повзводно направлять на вещевой склад. Там слегка шокированным солдатам было приказано сменить военную форму на гражданскую одежду. Оказалось, что её доставили те самые вчерашние фуры. Офицерам и солдатам предлагался великолепный гардероб: шикарные костюмы, сорочки, галстуки, кожаные полуботинки, двубортные демисезонные пальто, шляпы с широкими полями, а также галстуки, заколки, запонки, носки и качественное нижнее бельё. Вся одежда была нескольких фасонов и расцветок. Выглядела добротно и даже элегантно. Однако на всех предметах, судя по всему в целях конспирации, отсутствовали бирки, ярлыки и другие признаки страны или фабрики-изготовителя.

Причём пальто, по непонятным пока для воинов соображениям, рекомендовалось выбирать на один-два размера больше того, чем требовалось.

Затем прибыли несколько человек, внешне напомиавших работников Министерства иностранных дел либо сотрудников спецслужб. Они проинструктировали бойцов, как завязывать галстуки, пользоваться запонками и галстучными заколками, как непринуждённо носить гражданское платье и особенно шляпы. Поправляя головные уборы на стриженных под “полубокс” головах дзержинцев, приговаривали: “Вот так носят шляпы там, куда вы поедете”. Однако и они сознательно умалчивали, что это за страна такая загадочная.

Строго-настрога запретили писать письма домой и вести какие-либо разговоры о предстоящем выезде. Так как в полку на вооружении были карабины, то провели занятие по тщательному изучению материальной части автоматического оружия и правил обращения с ним.

Затем выдали фибровые чемоданы различных размеров. Ближе к ночи поступила команда – получить оружие и боеприпасы. Офицерам вручили личные пистолеты ТТ – безотказное и надёжное во всех отношениях оружие. Сержантов и рядовых вооружили пистолетами-пулемётами ППШ или ППС. Пулемётчиков – соответственно ручными пулемётами Дегтярёва. Ко всему прочему каждый командированный получил по несколько ручных гранат РГД. Оружие и боезапас воины-чекисты упаковали вместе с сухим пайком, туалетными принадлежностями и сменой белья в эти самые чемоданы. Тут стало ясно, для чего предназначались самые большие из них. Там разместили переносные радиостанции РБМ-1, пулемёты в полуразобранном виде и даже лёгкие малокалиберные миномёты с комплектом мин. Оказалось, что пальто чуть большего размера были необходимы для скрытого ношения оружия при выполнении задания.

Спецгруппу преображённых до неузнаваемости дзержинцев возглавил полковник И.И. Каменев – опытный командир и боевой офицер. Службу в войсках ОГПУ он начал красноармейцем ещё в 20-е годы. Прошёл путь от командира отделения до командира полка.

Участвовал в советско-финляндской войне, героически сражался с гитлеровцами на фронте, боролся с бандитизмом на Северном Кавказе и националистическим подпольем в Западной Украине.

Одних только орденов у бывалого полковника хватило бы, пожалуй, на всех офицеров штаба полка. На его парадном кителе лучились рубиновым светом четыре ордена Красного Знамени, столько же – Красной Звезды и три – Отечественной войны (один 1-й и два 2-й степени). Все награды – боевые, полученные не за выслугу лет, а за конкретные подвиги и рискованные спецоперации.

Поздно вечером 18 октября крытые тентом автомобили под покровом темноты доставили несколько сотен крепких молодых “туристов” с разнокалиберными чемоданами на Киевский вокзал. Здесь на воинской площадке их уже ожидал под парами пассажирский поезд.

Эшелон без остановок буквально летел на зелёный свет в южном направлении. Через сутки состав с необычными пассажирами прибыл в Одессу. Чтобы не привлекать внимания одесситов, огромную толпу людей в шляпах и с чемоданами в руках пешим порядком направили обходными улицами в морской порт к удалённому причалу. Здесь странных путешественников принял на борт круизный лайнер “Россия”. Дзержинцы по нескольким трапам быстро поднялись на палубу и разместились в комфортабельных каютах. Корабль без промедления вышел в открытое море. За кормой растаяли огни Одессы. Впереди – неизвестность.

Весь следующий день солдаты и офицеры наслаждались отдыхом и с любопытством посматривали в иллюминаторы. Но там были только волны и небо. Вдруг поодаль всплыли две подводные лодки. Они, судя по всему, сопровождали судно с десантом дзержинцев на всём пути следования. Ночью “Россия” пришвартовалась в порту Варна. Все поняли: конечная цель командировки – Болгария.

По сообщениям советских газет, офицеры знали, что социально-экономические преобразования в послевоенной Болгарии проходили “в обстановке ожесточённой борьбы с контрреволюционными группировками, являвшимися прямой агентурой англо-американского империализма”.

Но инициативу удалось перехватить коммунистам во главе с прибывшими из Москвы на родину легендарными коминтерновцами и “лучшими друзьями СССР” Георгием Димитровым и Василем Коларовым. В ноябре 1946 года они сформировали правительство Отечественного фронта, которое объявило, что Народная Республика Болгария – это государство социалистического типа, полностью ориентирующееся на СССР. Высшие органы государственной власти возглавили: Народное собрание – Коларов, Совет Министров – Димитров.

Однако противники народной власти не сидели сложа руки, всеми способами пытались вернуть прежние довоенные порядки. Только в 1946-1947 годах болгарские органы безопасности сумели ликвидировать контрреволюционные организации “Царь Крум”, “Нейтральные офицеры”

и другие оппозиционные группировки. Казалось, что уж теперь-то никто не помешает построению социализма в Болгарии.

Но в 1948 году глава соседней Югославии маршал Тито вдруг перестал следовать за Сталиным. Взяв курс на так называемое движение неприсоединения, он пошёл на сближение с Западом, не порывая окончательно отношений и с Москвой. В Советском Союзе Тито объявили фашистом и прихвостнем капитализма. В Болгарии появилась своя оппозиция, намеревавшаяся действовать по югославскому сценарию. Её лидером стал Трайчо Костов – один из секретарей ЦК БКП.

2 июля 1949 года болгарских коммунистов постигло огромное горе – в Барвихе, близ Москвы, умер Георгий Димитров. Оппозиционеры решили этим воспользоваться и попытаться изменить политический курс страны в сторону Запада. В стране назревал серьёзный кризис, чреватый кровопролитием.

Тогда руководство НРБ обратилось за помощью к СССР. Сталин, разумеется, был готов помочь “братьям-болгарам” отразить “подлый удар наймитов капитала” по молодому социалистическому содружеству. Органы госбезопасности Болгарии с помощью советских товарищей “усилили свою бдительность”, что привело к разоблачению и ликвидации “враждебной заговорщической контрреволюционной группы Трайчо Костова – банды, завербованной англо-американским империализмом”.

Генеральным секретарём ЦК БКП вместо умершего Димитрова стал Вылко Червенков, ставленник Москвы, проживавший в эмиграции в СССР с 1925 года. После войны он вернулся в Болгарию и в правительстве Коларова возглавлял комитет по делам науки. В июле 1949-го он стал ещё и заместителем председателя Совмина.

Однако обстановка в стране продолжала оставаться крайне сложной и напряжённой. Предстоял суд над оппозицией. Но болгарское руководство опасалось массовых беспорядков, возможных вооружённых выступлений и иных провокаций против законной власти. Именно по этой причине и было принято решение направить в Болгарию военнослужащих советских внутренних войск, переодетых в гражданскую одежду.

В порту Варна рано утром пассажиры “России” пересели в железнодорожные вагоны. Состав медленно двигался весь день, пока не остановился затемно на каком-то пустынном полустанке. Поступила знакомая команда: “По машинам”. Колонна автомобилей двигалась недолго и вскоре въехала на закрытую территорию. Как оказалось, это была школа болгарских органов государственной безопасности. У ворот и по периметру дзержинцы сразу выставили своих караульных, переодетых в заблаговременно подготовленную форму болгарской армии. Солдат разместили в трёх добротных кирпичных зданиях, а офицеров – в коттеджах.

На следующий день полковник И.И. Каменев собрал офицеров на совещание. Он объявил, что дзержинцы прибыли сюда по просьбе

правительства Болгарии для оказания помощи в обеспечении государственной и общественной безопасности во время судебного процесса над Трайчо Костовым и членами его группировки.

Дзержинцам поручалось нести службу в столице республики – Софии. А бойцам ранее прибывшего сводного отряда, состоящего из военнослужащих киевского и минского оперативных полков внутренних войск, тоже переодетых в “гражданку”, – в других крупных городах, портах и приграничных районах.

Старший оперативный начальник от МГБ по войскам генерал-майор П.В. Бровкин поставил перед дзержинцами следующие задачи: с наступлением темноты и до рассвета осуществлять охрану зданий ЦК БКП, Народного собрания, Совета Министров, посольства СССР, правительственных дач, радицентра, тюрьмы госбезопасности и ряда других важных объектов. При этом охрану одних сооружений осуществлять внутренними караулами, других – скрытыми наружными постами и внешним патрулированием. Всем офицерам и старшим нарядов выдали удостоверения, подписанные министром внутренних дел НРБ. В документах отсутствовали фотографии, но были указаны болгарские фамилии и по-болгарски же написано: “Разрешается беспрепятственный проход во все государственные учреждения.

Категорически запрещается спрашивать другие документы, подтверждающие личность”. Никанор Петрович припомнил, что в его удостоверении был указан оперативный псевдоним “Йорданов”.

Первостепенное значение уделялось охране тюрьмы, в которой содержались государственные преступники. Каждый вечер советский караул менял болгарских охранников и нес службу до утра, занимая оборону в нижнем полуподвальном этаже. На подоконники ставили пулемёты – на случай отражения вооружённого нападения на тюрьму, если сторонники оппозиции на это пойдут.

Ещё одним особо охраняемым объектом являлось здание ЦК БКП. Каждый вечер крытые автомобили доставляли сюда большую группу вооружённых “гражданских лиц”, которые занимали посты на всех этажах – от подвала до чердака. В некоторых кабинетах они устраивали огневые точки: бойцы расчётов ставили пулемёты на пол, а сами, в готовности мгновенно открыть огонь из окон, устраивались в креслах и бодрствовали до рассвета.

По вечерам на столичные улицы выходили парные патрули. Плотность нарядов рассчитывалась так, чтобы при чрезвычайных обстоятельствах можно было взять под контроль центр города и все подступы к нему.

Оружие размещали скрытно под пальто, на укороченном ремне, под правой рукой, стволом вниз. Рожковые магазины пристёгивали к автоматам, а дисковые, чтобы не оттопыривали пальто, носили на груди, закрепив специальным шнурком вокруг шеи. Однажды у одного из патрульных выпал на тротуар плохо привязанный диск, едва не спровоцировав ненужный эксцесс.

При патрулировании требовалось избегать всяческих контактов с прохожими. Но иногда в целях конспирации воинам выдавали

небольшую сумму болгарских денег, чтобы приобретать газеты и делать вид, что внимательно их читают.

Под усиленную охрану были также взяты правительственные дачи, и прежде всего особняк нового генсека Вылко Червенкова. В зарослях вокруг дач скрытно разместили огневые точки, пулемётные гнёзда и даже позиции миномётчиков. А внутри дома партийного лидера и главы государства находился постоянный пост из нескольких часовых. Об этом знал лишь только один болгарский офицер правительственной охраны.

В свободное от службы время советские офицеры проводили с личным составом занятия только по политподготовке. Вот как об этом в завуалированном виде написано в полковом историческом формуляре: “В командировке... вся партийно-политическая работа была направлена на обеспечение специальных заданий МГБ. Особое внимание уделялось воспитанию у личного состава бдительности, чекистских качеств, умению сохранять военную и государственную тайну, соблюдению маскировки, порядка и организованности”.

Во время нахождения дзержинцев в Софии остатки обезглавленной и ослабленной оппозиции не посмели пойти на открытое вооружённое выступление. Превентивные меры с тайным участием советских внутренних войск, предпринятые руководством страны и органами безопасности, судя по всему, предотвратили развитие событий с возможным кровавым сценарием, который разыгрался в 1956-м в Будапеште.

В середине января 1950 года служба советских воинов-чекистов в братской Болгарии завершилась. Она прошла без сучка и задоринки – не допущено происшествий, серьёзных эксцессов и провокаций. Перед дзержинцами выступил фактически единовластный руководитель НРБ Вылко Червенков. Он поблагодарил их за помощь в борьбе с контрреволюцией и отлично организованную службу.

По возвращении в Москву со всех участников тайной операции собрали подписки о неразглашении цели командировки. Срок действия тех обязательств давно истёк, и пришло время открыть ранее неизвестные страницы богатой невероятными событиями истории войск правопорядка...